

Как только Старый Мастер Юй закончил говорить, толпа вокруг них взорвалась от негодования, каждое лицо выражало шок.

Самым ошеломленным, естественно, был Юй Маньцзян. Он сдерживал дыхание от гнева, которому не было выхода, и на мгновение застыл на месте. Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя, после чего он поспешил поддержать Старого Мастера Юя.

— Старый Мастер Юй, не позволяйте им дурачить вас. Это все лишь уловка. Может быть, они спланировали это давно и получили информацию неизвестно откуда. Подумайте сами. Если бы это действительно было текстовое сообщение от старой госпожи, стала бы она называть вас, называть вас этим... этим... «старым дураком»?

В словах Юй Маньцзяна был смысл. Все знали, что при жизни госпожа Юй была воплощением элегантности и добродетели. На людях она даже никогда не улыбалась так широко, чтобы показать зубы, не говоря уже о том, чтобы обращаться к Старому Мастеру Юю столь грубым образом.

Как только он упомянул об этом, все, естественно, тоже вспомнили это, и их подозрения по отношению к Юй Чжэнду мгновенно усилились вновь.

Но затем они увидели, как Старый Мастер Юй, обычно утонченный и полный достоинства, слегка напрягся. На его обычно строгом лице появилось редкое смущение. Он замялся на мгновение, прежде чем неловко заговорить:

— Это потому, что вы все не знаете. Наедине моя жена вовсе не была такой элегантной. Она лишь поддерживала видимость на публике. Назвать меня «старым дураком» было пустяком. Она постоянно таскала меня за уши...

Все: «.....»

Это был конец. На этот раз они действительно потеряли дар речи. Никто и представить себе не мог, что истинная натура госпожи Юй на самом деле была такой.

И тем более никто не мог вообразить, что после того, как она поддерживала этот образ всю свою жизнь, он рухнет именно таким образом после ее смерти.

Но это лишь сделало текстовое сообщение от Юй Чжэнду еще более правдоподобным. В конце концов, они никак не могли знать даже настоящую, частную сторону покойной госпожи Юй, не так ли? Вся деревня имела с ней дело всю жизнь, и никто из них не знал об этом.

Вскоре в толпе начали перешептываться:

— Неужели это правда? Действительно существуют такие технологии?

— Это наверняка подделка. Я не верю.

— Как бы они это подделали? Разве вы не слышали Старого Мастера Юя? Даже его собственная семья не знала, где находится кольцо. Если бы они были мошенниками, как бы они могли сразу указать на него?

— Именно. Они даже знают, какой госпожа Юй была на самом деле наедине. Если это мошенничество, то слишком уж продвинутое. Быть одураченным таким даже не зазорно.

— Я все равно считаю, что это невозможно. Что это за технология связи такая? Связываться с Преисподней без проведения ритуала? Вы шутите?

— А почему невозможно? В древние времена не было телефонов, света, телевизоров. Разве все это сейчас не изобретено?

— В этом есть смысл. Раз уж Мир Людей изобрел телефоны, в Преисподней тоже должны быть такие талантливые люди!

— Вот именно. Разве ученые после смерти не отправляются просто в Преисподнюю, чтобы продолжать исследования?

Вскоре, без необходимости для Юй Чжэнду что-либо объяснять, жители деревни досконально обосновали возможность связи с Преисподней со всех возможных точек зрения.

Аргумент Юй Маньцзяна был полностью разбит на месте, а его лицо позеленело.

Старый Мастер Юй уже полностью изменил свое отношение. Посмотрев на Шан Цюэ и Юй Чжэнду со слезами на глазах, он сказал:

— Если вы согласитесь помочь мне отправить сообщение моей жене, я заплачу любую цену.

— Э-э, господин, пожалуйста, не говорите так... — Юй Чжэнду не находил слов. Они вмешались только потому, что не могли вынести, как Три Бога кичатся своей властью. Они никак не ожидали, что все обернется подобным образом.

Можно было сказать только одно... у босса действительно были инстинкты прирожденного капиталиста!

К счастью, Шан Цюэ быстро подхватил инициативу. Он взглянул на Старого Мастера Юя и произнес:

— Связь между живыми и Преисподней связана с раскрытием небесных тайн. Это не то, что можно сделать просто потому, что вы платите.

Юй Чжэнду поспешно кивнул:

— Именно так. Тот же принцип, что и при гадании медиумов и вопрошании богов. Нельзя просто общаться только потому, что вам так хочется.

Он сделал паузу и добавил:

— Мы лишь более развиты технологически, но табу вокруг связи между инь и ян все еще нельзя обойти с помощью технологий.

Старый Мастер Юй выглядел растерянным, но не желал сдаваться.

— Тогда... тогда что мне делать? Я очень хочу поговорить с женой еще раз. Пожалуйста, несмотря ни на что, помогите мне отправить еще одно сообщение.

Пока он говорил, кто-то еще в толпе крикнул:

— Я тоже хочу отправить сообщение!

— Я тоже хочу попробовать.

Казалось, все были полны любопытства по поводу этой технологии, каждый жаждал испытать ее.

Юй Чжэнду беспомощно посмотрел на своего босса, но увидел лишь, что на лице Шан Цюэ застыло совершенно высокомерное выражение:

— Я подумаю об этом.

Юй Чжэнду: «...»

Босс был как никогда стильным.

В этот момент из ниоткуда внезапно поднялся порыв зловещего ветра, мгновенно заставив шумную толпу замолчать. Все, кто еще секунду назад требовал отправить сообщения, застыли в замешательстве.

— Что происходит? Почему вдруг подул такой сильный ветер?

В то же время высокая ароматическая палочка перед алтарем начала яростно гореть. Густой белый столб дыма поднялся в воздух и, несмотря на холодный ветер, остался совершенно неподвижным, устремляясь прямо в небо.

Медиум, которого игнорировали полдня, вдруг задрожал всем телом. Его зрачки медленно закатились, а на лице отразилась боль. Испуганный и напуганный, он закричал:

— Это Три Бога. Три Бога явили себя!

Выкрикнув это, он бросился к алтарю, схватил заранее приготовленную воду, настоянную на талисманах, и выпил ее залпом. Затем он начал быстро складывать ручные печати и читать заклинание:

— Духи нисходят и являют божественную силу, двигайтесь слева и поворачивайтесь со мной, двигайтесь справа и следуйте за мной, восстаньте, как ветер в танце, снизойдите, как огонь в пылающем пламени...

Когда заклинание завершилось, пламя свечей на алтаре с хлопком взвилось вверх. Глаза медиума стали полностью белыми, и с тяжелым криком он прыгнул на ложе из гвоздей и сел.

Гвозди были длинными и острыми, холодно поблескивая на солнце. Медиум был обнажен по пояс, и хотя он сел на них всем своим весом, казалось, его кожа была из бронзы, а кости — из железа. Он не получил ни малейшей царапины. Внезапно он поднял голову, уставился на Юй Чжэнду и Шан Цюэ зловещим взглядом и резко выкрикнул:

— Что за наглое ничтожество смеет распространять здесь злую ложь и смущать умы толпы?

Голос был глубоким и хриплым, словно тысячетонной тяжестью обрушиваясь на грудь каждого, и он совершенно не походил на обычный голос медиума.

Толпа мгновенно разразилась криками.

— Три Бога, это явление Трех Богов!

— Три Бога заговорили!

В их голосах явственно звучали нотки паники. В конце концов, за всю письменную историю клана Юй Три Бога редко говорили с момента основания их храма. Обычно они лишь вселялись в медиума и общались с людьми, обмакивая кисть в киноварь и писали на желтой бумаге. Присутствующие впервые слышали, чтобы Три Бога заговорили, и их тон выражал откровенное недовольство, что заставило всех почувствовать глубокую тревогу.

Первым отреагировал Юй Маньцзян. Его колени мгновенно подогнулись, он опустился на землю первым и крикнул:

— Юй Маньцзян свидетельствует почтение Трем Богам.

Как только он подал пример, люди на площади один за другим опустились на колени и хором закричали:

— Мы свидетельствуем почтение Трем Богам.

Даос Коу был настоящим мастером из ортодоксального великого храма. Он бы не стал преклонять колени перед мелким божеством из неортодоксального храма инь, поэтому он остался стоять, но все же сложил ладони в знак приветствия:

— Почтительное приветствие Трем Богам.

Только Юй Чжэнду и Шан Цюэ продолжали стоять прямо. Среди коленопреклоненной толпы они выделялись, как журавли среди кур. Шан Цюэ даже усмехнулся:

— У вас даже нет телефона, и вам приходится вселяться в кого-то просто чтобы поговорить. Быть настолько бедным богом — это действительно жалко.

Юй Чжэнду не мог удержаться и бросил косой взгляд на своего босса-нищеброда. ...Ему очень хотелось сказать, что ты тоже ненамного лучше.

Медиум хлопнул по алтарю, его глаза расширились, как бронзовые колокола. Его голос снова изменился, словно им завладел другой человек, и он указал на Шан Цюэ:

— Дерзкое ничтожество. Ты смеешь оскорблять богов. Сегодня мы, три брата, проявим божественную мощь, отнимем твою жизнь и используем тебя как предупреждение для будущих поколений.

Пока он говорил, благовоние горело еще быстрее, а столб дыма устремился прямо в небеса.

Юй Маньцзян всегда был близок с Тремя Богами. Увидев это, он быстро склонил голову и запел:

— Густой фимиам отвечает небу и земле, зажженный аромат пронзает небесные врата, поддержи духа-дитя и позволь ему говорить, наставляя учеников с ясностью.

Закончив, он повернулся к Шан Цюэ и сказал:

— Я ведь уже предупреждал тебя не вытворять эти фокусы перед Тремя Богами. Теперь, когда ты их разозлил, почему бы тебе не поторопиться, не встать на колени и не молить о прощении?

В его воображении, когда Три Бога явили себя публично, а чудеса происходили на глазах у

всех, Шан Цюэ и Юй Чжэнду уже должны были быть напуганы до смерти.

Однако эти двое по-прежнему гордо стояли на своих местах. В частности, Шан Цюэ лишь равнодушно посмотрел на них и небрежно бросил два слова:

— Фальшивые боги.

Как только он это произнес, все присутствующие изменились в лице.

Клан Юй поклонялся Трем Богам на протяжении сотен лет. Их вера пустила глубокие корни. Теперь, когда Три Бога проявили себя, психологическое давление на всех было огромным. Увидев, что Шан Цюэ ведет себя с таким неуважением, они были шокированы, напуганы и разгневаны, но никто из них не посмел сказать ни слова.

Медиум внезапно вскочил и яростно взревел:

— Что ты сказал?

В глазах Шан Цюэ читалась насмешка, уголки его губ скривились в презрении:

— Храм инь, воздвигнутый в Мире Людей, поклоняющийся духам умерших. С самого начала они никогда не были настоящими богами...

Пока он говорил, лицо медиума медленно искажалось.

Когда смертные умирали, и люди в Мире Людей лепили для них тела и строили им храмы, это называлось храмами инь. В таких храмах поклонялись призракам, а не богам. Но если они получали достаточно подношений фимиама, у них появлялся шанс получить признание небесного царства и вступить в ряды бессмертных. И даже в этом случае, по сравнению с настоящими богами ортодоксального происхождения, они всегда занимали бы положение чуть ниже.

Слова Шан Цюэ явно ударили по больному месту Трех Богов.

А он продолжал сыпать соль на рану:

— Мир Людей поклоняется вам, поэтому вы должны в равной степени защищать эту землю. Вместо этого, ради своих корыстных желаний, вы пренебрегаете благополучием своих верующих. Поистине позорно.

Слова Шан Цюэ были не иначе как жестокими. Выражение лица медиума тут же изменилось, и когда он заговорил, все три голоса наложились друг на друга:

— Дерзкое ничтожество. Ты смеешь осквернять богов.

— Сегодня мы заставим тебя замертво упасть на месте.

С этим пугающим, искаженным тоном зловеший ветер еще больше усилился. Лицо медиума постепенно почернело, и все волосы на его теле встали дыбом. Его вид был неописуемо ужасающим.

Отец Юй был так встревожен, что быстро крикнул:

— Чжэнду, вы с Сяо Шан должны немедленно извиниться перед Тремя Богами...

Даос Коу, однако, слегка нахмурился. В том, как он смотрел на медиума, сквозила тень сомнения:

— Здесь что-то не так...

Шан Цюэ неподвижно стоял под яростным ветром, его низкий и жуткий голос проникал прямо в сердца всех присутствующих:

— Вы уже впали в демоническое разложение. Вы больше не достойны вкушать фимиам Мира Людей...

Услышав это, даос Коу внезапно напрягся и тут же начал высчитывать что-то с помощью ручных печатей.

В то же время Юй Чжэнду достал свой телефон, открыл мини-приложение для обнаружения энергии инь и просканировал медиума с ног до головы. Затем он издал сотрясающий землю крик:

— Твою мать! У какого бога может быть столько энергии инь?!

Даос Коу, остановившись на середине своих вычислений: «...»

Даос Коу медленно опустил руки, подошел к Юй Чжэнду и вытянул шею, чтобы взглянуть:

— Неужели это...

— Верно. — Юй Чжэнду наклонил к нему экран телефона. — Это детектор энергии инь нашей компании. Смотрите, тело медиума прямо сейчас полностью покрыто энергией инь. Индекс энергии инь практически зашкаливает. Что это за злобный бог такой?

Даос Коу посмотрел на результат анализа в нижней части экрана:

Индекс энергии инь превышает текущий измеримый диапазон. Выше, чем показатели одержимости Свирепым Призраком. Возможна ошибка. Пожалуйста, проведите тест снова.

— Ваш метод обнаружения энергии инь действительно прост и эффективен. — Тон даоса Коу был полон плохо скрываемой зависти. Затем его лицо стало серьезным. — Похоже, Три Бога действительно впали в демоническое разложение. Иначе у них не было бы такой тяжелой энергии инь.

Как только он это произнес, он внезапно выхватил с пояса меч из медных монет и повернулся к медиуму. Тяжелым голосом он сказал:

— Внимание всем, Три Бога уже впали в демоническое разложение. Если их не уничтожить, они непременно навлекут беду на это место и никому из вас не дадут покоя. Пожалуйста, встаньте и немедленно идите домой. Этот скромный даос усмирит демонов и уничтожит зло...

Юй Маньцзян пришел в ярость, вскочил на ноги и закричал:

— Вздор! Наш клан Юй поклонялся Трем Богам сотни лет. Как они могут быть демонами? Даос Коу, вас почитают как великого мастера, а вы опускаетесь до уровня этих двух высокомерных юнцов. Не боитесь ли вы, что Три Бога накажут и вас?

Прежде чем даос Коу успел ответить, первым заговорил медиум:

— Слишком поздно. Все, кто говорил сегодня дерзости, будут наказаны.

Свечи на алтаре яростно горели, свет огня отражался на все более искажающемся лице медиума, делая его еще более пугающим.

Шан Цюэ цокнул языком:

— Слишком уродливо.

Он шагнул вперед, словно готовый атаковать, но внезапно кто-то схватил его за руку. Обернувшись, он увидел, как Юй Чжэнду подкрался к нему и прошептал:

— Босс, та сторона выглядит довольно сильной. Вы справитесь?

Шан Цюэ задумался на мгновение:

— Такой мелкий демон? Я бы проглотил трех таких за один присест.

Юй Чжэнду: «...»

Юй Чжэнду спокойно посоветовал:

— Пожалуйста, примите во внимание психологическую терпимость остальных. Не ешьте демонов прямо на месте.

Шан Цюэ был благоразумным боссом. Услышав это, он действительно остановился и склонил ухо к Юй Чжэнду:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Юй Чжэнду: «...»

Черт возьми, почему даже уши босса выглядели так хорошо?

Юй Чжэнду сложил ладони вместе:

— Пожалуйста, ведите себя скромнее. Мне еще нужно возвращаться сюда и как-то жить среди нормальных людей.

Он на мгновение заколебался, затем наклонился к уху босса и прошептал:

— Как насчет того, чтобы вы сначала упаковали Трех Богов, а потом забрали их с собой и не спеша съели в качестве ночного перекуса?

Шан Цюэ искоса взглянул на него, сделал паузу, а затем произнес:

— ...Боюсь, они испортятся.

Они шептались вдвоем, словно никого больше не существовало, отчего медиум пришел в еще большую ярость. Его белые глаза дико вращались, когда он указал правой рукой в небо:

— Подождите, пока мы не высвободим божественную мощь и не заберем ваши жизни...

— Дело дрянь. Вы двое, немедленно отойдите. — Даос Коу, который все это время напряженно следил за ситуацией, шагнул вперед и заслонил собой Юй Чжэнду и Шан Цюэ. Одной рукой он

поднял меч из медных монет, а другой раскидал талисманы, закрыв глаза и складывая ручные печати:

— Король демонов склони голову, охраняй мой чертог, скверна и грязь рассейся, ци Дао пребудет...

Меч из медных монет слегка задрожал и издал низкий гул.

Зловещий ветер усилился и стал еще более пугающим.

Старый Мастер Юй раскачивался на ветру, едва удерживаясь на ногах. Дрожащим голосом он спросил:

— Даос Коу, что происходит?

Юй Чжэнду поспешил поддержать его:

— Господин, Три Бога уже впали в демоническое разложение. Скажите всем, чтобы быстро уходили, пока их не задело.

Старый Мастер Юй выглядел так, будто совершенно в это не верил:

— Как такое может быть? Как же так...

Окружающих жителей деревни ветер тоже болезненно хлестал по лицам, их сердца наполнились страхом. Все они повернулись, чтобы посмотреть на Старого Мастера Юя.

Юй Чжэнду сказал:

— Истинный бог никогда бы не стал захватывать святыни и храмовые земли в Море Людей. А с такой тяжелой энергией инь, разве мог бы бог выглядеть подобным образом?

При этих словах Старый Мастер Юй не мог не вспомнить нечто из далекого прошлого. Когда он был еще маленьким ребенком, ему посчастливилось стать свидетелем божественного явления. Тогда, когда появились Три Бога, все было светло и ясно, а лицо медиума выглядело добрым и благожелательным, совершенно не таким, каким он был сейчас.

Его сердце дрогнуло. Дрожа, он заставил себя подняться и крикнул толпе:

— Пожалуйста, все быстро укройтесь. Будьте осторожны, чтобы не пострадать...

В душе у него все еще оставалась капля сомнения, и он не осмелился прямо сказать, что Три Бога впали в демоническое разложение.

Юй Маньцзян был так зол, что его лицо покраснело. Топая ногами, он закричал:

— Старый Мастер Юй, как даже вы можете...

Старый Мастер Юй пользовался огромным авторитетом в клане Юй. Когда он заговорил, все заколебались. Инстинктивно они хотели отступить, но по какой-то причине их колени стали такими тяжелыми, словно налились свинцом, и они просто не могли сдвинуться с места.

Затем даос Коу вздохнул:

— Мир Людей переживает эпоху упадка Дхармы. В конечном итоге, я все равно не могу одолжить силу высших богов...

С резким звоном все красные шнуры, связывающие меч из медных монет, одновременно лопнули. Монеты одна за другой посыпались на землю, а даос Коу пошатнулся и отступил на несколько шагов, его лицо стало пепельно-серым.

Затем они снова посмотрели на медиума. Его лицо уже стало черно-фиолетовым, волосы стояли торчком, как стальные иглы, а изо рта выступали два устрашающих клыка. Его внешность в точности походила на дьяволов, изображенных в иллюстрированных руководствах.

На этом этапе, даже если толпа не хотела верить, что Три Бога впали в демоническое разложение, у них не было выбора. Даос Коу сквозь стиснутые зубы закричал:

— Бегите все — бегите —

Но их ноги просто не двигались. Безграничный ужас почти разорвал в клочья все их мысли.

Прямо в этот момент молния расколола небо.

Кто-то поднял глаза и увидел, как Шан Цюэ спокойно шагает вперед к медиуму.

При виде этого даос Коу крайне встревожился и немедленно закричал:

— Мирянин Шан, скорее возвращайтесь. Это слишком опасно!

Сердце Юй Чжэнду тоже болезненно сжалось, но чем критичнее был момент, тем спокойнее он должен был действовать. Он махнул рукой и сказал:

— Не волнуйтесь. Мы уже отправили в Преисподнюю сообщение о том, что здесь происходит. Преисподняя согласилась одолжить нам немного магической энергии для содействия нашему правоприменению.

Даос Коу: «...»

Они увидели, как Шан Цюэ поднял руку, небрежно указал пальцем и выбросил печать дхармы, выругавшись:

— Мусорные фальшивые боги, немедленно встаньте на колени и признайте свои ошибки.

Даос Коу был ошеломлен:

— ...Вы так используете печать дхармы?

С тех пор как он начал постигать Дао, каждый раз, когда он пытался позаимствовать божественную силу, ему сначала нужно было совершить омовение, воскурить благовония и молиться с предельной концентрацией. Печать дхармы была сокровищем целой секты; прежде чем использовать ее, нужно было проявлять абсолютное благоговение, словно прислуживая божеству. Кто бы стал вот так небрежно разбрасываться ею...?

Юй Чжэнду поспешил сгладить ситуацию за своего босса:

— Мы работаем в сфере интернет-технологий. Мы более расслабленные.

Даосу Коу все еще было трудно описать свои чувства, но он оставался глубоко обеспокоенным:

— Но Мир Людей находится в эпохе упадка Дхармы. Как много силы действительно может одолжить печать дхармы?

В это мгновение раздался раскат грома. Удар громового пламени обрушился вниз, мгновенно разбив алтарь перед медиумом вдребезги. Вспыхнуло пламя, осветив площадь.

Сразу за ним последовал второй удар громового пламени, с жестокой силой обрушившийся на храм Трех Богов. Статуи Трех Богов рухнули от удара и разлетелись в щепки.

Горящая ароматическая палочка переломилась пополам, курильница раскололась надвое, и целая чаша пепла разлетелась в воздухе.

Вздымающееся пламя полностью окружило медиума. Зловещий ветер резко стих. Шан Цюэ стоял, заложив руки за спину, с прежним презрительным видом.

— Признайте свои ошибки.

Волосы медиума, похожие на стальные иглы, мгновенно опали. Его клыки втянулись, а черно-фиолетовый цвет лица сменился серо-белым.

Затем он рухнул на землю и распластался на коленях:

— Нет, нет, нет — пожалуйста, не бейте меня небесной молнией. Я больше не посмею —

Затем его голос изменился:

— Это все вина моего старшего брата. Он был слишком жаден. Я не мог его остановить!

Следом прозвучал другой тон:

— Хватит увиливать от ответственности. Мы, три брата, решили это вместе. Не думай, что сможешь свалить все на меня!

Три разных голоса чередовались в теле медиума, обвиняя и проклиная друг друга. Вскоре они и вовсе начали бить себя по лицу.

— Я забью тебя до смерти!

— Я тебя тоже!

— Давай же! Кто кого боится? Не думай, что я не знаю, что ты тайно припрятал золотые слитки!

Все присутствующие: «.....????»

Юй Маньцзян: «.....????»

Кому и было хуже всех, так это медиуму.

Даос Коу был ошеломлен еще больше. Глядя на Юй Чжэнду, он едва мог связно говорить:

— В-вы... как вы одолжили громовое пламя?

И не один удар. А целых два!

Юй Чжэнду убрал телефон и скромно произнес:

— Технологии меняют мир. Коммуникационные технологии позволяют нам теснее связываться с различными мирами, и сотрудничество также становится более простым и эффективным.

<http://bllate.org/book/18126/1745715>